

СТАРИННЫЕ Кимры, по-домашнему привычные достопримечательности. И жила там неугомонная песенница и плясунья, щедрая на меткое, образное слово. Ведь здесь, в сердце России, так же, как не вычерпаешь ладонями воду из Волги, не исчерпаешь и свежесть языка, музыкальную прелесть интонаций. И донныне звучат они в ее речи, и узнают ее голос люди безошибочно: голос народной артистки СССР Нины Сазоновой.

Рассказывать о Нине Афанасьевне трудно. Все ее знают, а ее работам в спектаклях, фильмах, на телевидении неизменно сопутствует успех. По сцене, по кино- и телеэкранам проходят ее героини. По-разному строят они свои судьбы — вместе с людьми или в горьком одиночестве, по-разному радуются и страдают, отдавая себя общему делу или замыкаясь в обывательской скорлупе; не все они в равной степени интересны — по-человечески, конечно, однако актерски каждая исполнена безукоризненно. И ты воспринимаешь их не как плод фантазии драматурга и мастерства Сазоновой, а как людей реальной жизни, которых, может быть, не раз встречал на своем пути.

Сазоновские Лужка из «Поднятой целины» М. Шолохова, Марфа из «Игры без правил» Л. Шейнина, Татьяна из «Надежды Миловановой» В. Пановой, боцманша Марья Астафьева из «Раскинулось море широко» Вс. Вишневского, А. Крона и В. Азарова, Раиса Шитова из спектакля «Снеги пали...» Р. Фединёва, другие героини — говоря о них, не можешь не задуматься: а как удаётся Нине Сазоновой быть в своих героинях столь разной по человеческой сути, по темпераменту, по речевой манере, пластике?

Там, в Кимрах, дар будущей актрисы проявлялся ранним интересом к людям, душевной добротой, а близость к народному быту не проходила бесследно. Память сохранила множество встреч, голоса и лица, повадку в движениях, особенности в одежде — копила, копила она эти начальные зарисовки будущих порт-

ретов. Истоки Волги, истоки судьбы...

— Как-то само собой вышло, что в Москву, в студию при Театре Красной Армии, меня, семнадцатилетнюю, привез один из наших кимрских зрителей, — вспоминает Нина Афанасьевна. — Высадил из

время интересно и так важно было для меня учиться у Алексея Дмитриевича... Немало предстояло в себе изменить — но ведь с этого и начинается взросление, возмужание человека, обретение им уверенности в своем деле.

Мчались дни и месяцы,

но, она льется из души.

Приезжая в часть, к войнам, Нина Афанасьевна всегда поет проникнутую сердечной теплотой песню «Пишите письма матерям». И почта теряет счет солдатским письмам, летящим в разные концы страны.

фонный разговор. — Завтра «Васса».

А спектакль идет давно, это не премьера. Требовательность к себе присуща Сазоновой — зрелой актрисе, как и недюжинная смелость, свойственная человеку активной позиции в жизни и творчестве активного, русского таланта: ведь действительно нелегко обращение к Вассе — после В. Н. Пашенной, чья блистательная трактовка вошла в классику советской сцены! И совершенно нетрадиционно отношение Нины Афанасьевны к своей героине. Сазоновская Васса озлоблена унижающими человека волчьими законами купеческой среды. Это сломанная женская судьба, поруганное материнство — и ненависть к окружающему ее миру продажных душ. Актриса не только казнит свою Вассу: образ, созданный Сазоновой, недвусмысленно показывает, как накопительство разрушает личность, калечит людей — во все времена! И многое другое, не менее важное, удаётся актрисе поведать нам своей Вассой. С каждым спектаклем искусство Сазоновой приобретает все новые нюансы. Замечая это, невольно вспоминаю, как чествовали Нину Афанасьевну в ее юбилей года два назад. Тогда на сцене шла «Васса Железнова».

Я возвращалась с торжества далеко за полночь: любители театра, войны, посланцы сибирских строек, земляки из Кимр говорили горячо, взволнованно и много, и вечер перешагнул все мыслимые границы работы московского транспорта. Шла, почти бежала среди голубоватых сугробов, а на экране воображения все сияли большие глаза Нины Афанасьевны, все светилась ее смущенная улыбка в тот момент, когда она сделала несколько шагов к рампе, низко поклонилась залу и, прижимая к груди черную бисерную сумочку Вассы Железновой — В. Н. Пашенной, врученную делегацией Малого театра, тихо сказала:

— Это самый дорогой подарок!

Л. СЕРЕГИНА.

На снимке: народная артистка СССР Н. САЗОНОВА. Фото Е. МИЧУРИНОЙ.

ВОЛЖСКОЙ ЗАКВАСКИ

наполненные учебой, постижением тайн актерского мастерства. Она работала самозабвенно, без тщеславия, влюбленная в сам процесс проникновения в жизнь своих будущих героинь, сотворения их на сцене. Но, пожалуй, главной жизненной академией для Н. Сазоновой стала война. Случилось, что первая фронтовая бригада Центрального театра Красной Армии попала в окружение. В эти тяжкие дни молодая актриса проявила недюжинную стойкость характера: крепкой, волжской закваски, самообладание и смекалку. Не вся бригада прорвалась к своим, потеряли дорогих товарищей. И острым взглядом художника увидела актриса, что такое народ на войне. Сотни концертов на фронте — и неумолкающая память о тех, с кем свели ее долгие и трудные огненные версты...

Закалку войной прошли лучшие ее героини, прекрасные сазоновские женщины: невесты, жены, матери солдат. Не случайно особенно сильна в ее творчестве тема материнства, опаленного и закаленного военными испытаниями. Они высоки духом, ее героини, их сердца щедры, как волжская вода, они переполнены радостью жизни, мудростью народной и хотят каждого из нас наградить этой радостью, этой мудростью. И песня у сазоновских женщин рождается естествен-

но там, на войне, видала Сазонова и нравственных уродов вроде Тузиковой из «Барabanщицы» А. Салынского — и становился талант актрисы беспощадным, и находились в богатой палитре краски, разоблачающие враждебную самой природе нашей жизни натуру и повадку приспособленцев, мещан.

Роли на сцене, в кино и на телевидении помогли ей найти и занять достойное ее таланта место. Своих кино- и телегероинь она любит: и тетю Пашу из сериала «День за днем», и мать из фильма «Юркины рассветы». Нельзя не сказать и о том, что Нина Афанасьевна раздвинула рамки амплуа бытовой, характерной актрисы, показав нам образы женщин эпохи научно-технической революции — наших современниц.

А в классическом репертуаре у нее появились «Васса Железнова» и «Лес». Не забуду удивления, испытанного многими театрами: «Сазонова? Вассу? После Пашенной?». И не решилась идти на спектакль, и кто-то, возможно, так ее и не принял — новую Вассу, но большинство зрителей, критиков, коллег по искусству и поняли, и полюбили Сазонову в этой роли.

Тем не менее Нина Афанасьевна остается к себе беспощадной:

— Репетирую. И днем, и вечером, — обрывает она теле-